

— Тан Чжи, мы можем быть только братьями.

Сказав это, Е Сянь открыл дверь и вышел. В салон ворвался ледяной ветер, окутав Тан Чжи. Температура за стеклом идеально соответствовала его нынешнему состоянию — абсолютный ноль. Когда фигура Е Сяня окончательно растворилась в темноте, Тан Чжи больше не сдерживался — его кулаки со всей силы обрушились на руль, и клаксон взвыл пронзительным, одиноким воплем.

Он завёл машину и поехал в бар А-Цзи. Его обычно ясный и трезвый ум был теперь полной кашей. Он наконец понял старую истину: когда дело касается чувств, самый рациональный мозг начинает изменять.

— А-Цзи, налей, — увидев хозяина, Тан Чжи швырнул ему ключи от машины и грузно опустился на стул. Взглянув на него, А-Цзи мгновенно всё понял. Вывести Тан Чжи из равновесия мог только один человек на свете.

Он приготовил коктейль и протянул Тан Чжи. Тот осушил бокал залпом. А-Цзи приподнял бровь: при такой скорости он не успеет даже размешивать.

Наклонившись, он достал из-под стойки ящик пива — тот самый, что прислал друг из Циндао, — и выставил перед Тан Чжи пять банок. Тот принялся опустошать их с пугающей быстротой.

«Дело плохо», — пронеслось в голове у А-Цзи, и он моментально убрал ящик обратно. С такой-то скоростью его запасов надолго не хватит, а пиво он приберёт для себя! Поведение Тан Чжи привлекло внимание. К нему подошла девушка в вызывающем наряде и положила руку ему на плечо. Не успела она и слова вымолвить, как Тан Чжи резко сбросил её ладонь.

— Не трогай меня, — ледяной тон заставил красотку фыркнуть и отправиться на поиски новой жертвы.

— А-Цзи, выпивка, — Тан Чжи посмотрел на бармена. Его взгляд был пугающе ясным. А-Цзи знал: чем яснее взгляд, тем больший хаос царит внутри. Он лишь беспомощно вздохнул — ничем помочь он не мог, — развернулся, взял с полки бутылку красного вина и поставил перед Тан Чжи. Пусть пьёт сам. Пока тот был занят, А-Цзи украдкой отправил сообщение Е Сяню.

«Если не придёшь, Тан Чжи запьёт себя до смерти у меня в баре. Приезжай, быстро!»

Подняв голову после отправки, он увидел, что бутылка вина уже больше чем наполовину пуста. А-Цзи простонал от сердечной боли. Это было не питьё, а надругательство над вином. И над собой. Он накрыл ладонью стакан Тан Чжи, глядя на него с тревогой.

— Отпусти, — голос Тан Чжи был хриплым. Он взглянул на А-Цзи и тут же отвёл глаза. Он не хотел, чтобы на него так смотрели. Не хотел выглядеть жалким.

— Тан, — тихо сказал А-Цзи. — Стоит ли так себя губить? Разве этот Е Сянь того стоит? Куда девался твой здравый смысл, твоё самоуважение?

А-Цзи действительно не понимал. Какая же это должна быть любовь, чтобы так сломать всегда такого собранного человека, чтобы он опустился до пьянства в одиночку?

— Когда дело касается его, весь этот твой здравый смысл — просто чушь собачья, — Тан Чжи криво усмехнулся. Улыбка вышла одновременно притягательной и болезненной.

— Давай выпивку. Или я пойду в другое место.

Он рывком выдернул стакан из-под руки А-Цзи, допил остатки и потянулся за бутылкой, чтобы налить снова.

А-Цзи сдался. Пока он ещё пьёт из стакана, но что будет дальше — прямо из горлышка? Но пусть уж лучше пьёт здесь, на виду, чем отправится куда-то ещё, где за ним не уследят. Теперь он лишь молился, чтобы тот «дедушка» поскорее прочёл сообщение и примчался.

Е Сянь увидел смс, только что выйдя из душа. Он замер с телефоном в руке, не двигаясь. Внутри всё перевернулось. Он снова... из-за него... Тан Чжи снова запил. Брат, товарищ с пелёнок... что же они такого натворили в прошлой жизни, чтобы так мучить друг друга в этой?

«Е Сянь, если ты не можешь стать его бронёй, то не стоит и хватать его за самое уязвимое место, становясь его слабостью».

Слова А-Цзи, сказанные когда-то, вдруг отозвались в памяти. Е Сянь опустил голову, мысленно повторяя их снова и снова. Если не можешь дать броню — не трогай незащищённое место. Не становись ахиллесовой пятой.

Но он не мог дать ему броню. А если говорить совсем уж жестоко — он и не хотел хватать его за слабое место, не хотел быть этой слабостью. Это Тан Чжи сам поставил его на этот пьедестал. Сам сделал своим уязвимым местом.

Видеть, как Тан Чжи снова пьёт из-за него, было больно. Неприятно. Но эта боль не означала, что он обязан принять его чувства.

Он выключил телефон, швырнул его на кровать и нырнул под одеяло. Он будет спать. Не хочет больше думать об этой головной боли.

...

А-Цзи наблюдал, как Тан Чжи опустошает одну бутылку за другой, и не мог ничего поделать. Е Сянь так и не появился. Либо не мог вырваться, либо не хотел приезжать. Не видя иного выхода, А-Цзи пустил в ход свой коронный приём — аккуратно «отключил» Тан Чжи ударом по шее. Тот, уже почти без сознания, рухнул на стойку.

А-Цзи сделал едва заметный знак в сторону темноты. К нему немедленно подошли двое крепких мужчин в костюмах.

— Молодой господин.

— Отнесите господина Тана в мою комнату.

— Слушаюсь.

Мужчины взвалили Тан Чжи на плечи.

— Погодите, — А-Цзи обыскал карманы Тан Чжи, достал телефон, разблокировал его отпечатком пальца и махнул рукой: уносите. Когда те скрылись на лестнице, он открыл телефонную книгу. Первым в списке шёл Е Сянь.

Ниже... Цзэн Кэ? Если судить по пиньиню, она должна быть в самом конце. Раз номер второй — значит, они близки. Он набрал его. Никак не ожидал, что на звонок ответит женский голос, а

подъехавшая через некоторое время к бару женщина окажется на сносях — кажется, роды могли начаться в любую минуту.

Он остолбенел на мгновение, затем опомнился и срочно позвал трёх официантов.

— Окружите мисс, не подпускайте никого, — приказал он. Малейшая толчея могла обернуться бедой.

— Это вы звонили? — спросила женщина, Цзэн Кэ, её голос дрожал от волнения. — Где Тан?

— Мисс Цзэн, успокойтесь, пожалуйста, подумайте о ребёнке, — затараторил А-Цзи. — Тан в моей комнате, но в вашем состоянии вам его не увести. Давайте я распоряджусь, чтобы мои люди отвезли его домой, хорошо?

Он смотрел на её огромный живот с неподдельным ужасом. Дело было не в трусости — он просто никогда не видел таких размеров и панически боялся, что что-то пойдёт не так прямо здесь.

— Хорошо, — кивнула Цзэн Кэ.

А-Цзи уже собрался отдать приказ, как его осенило: беременная женщина, которой вот-вот рожать, сама нуждается в уходе. Как она сможет возиться с пьяным телом?

— Мисс Цзэн, — переменял он тактику. — Вам лучше позвонить кому-нибудь ещё. Вы сами в положении, я не могу допустить, чтобы вы рисковали. Тан — мой друг. Если с вами что-то случится, я себе этого не прощу.

— А? — Цзэн Кэ растерянно посмотрела на свой живот. Действительно, справиться с большим мужиком ей не под силу. Но её муж был в командировке, на задании, его не дозваться. У остальных знакомых — свои дела. Что же делать?

А-Цзи, видя её замешательство, уже собирался предложить свой план: «Давайте я сам отвезу Тана и присмотрю за ним, а вы...», но не успел договорить. Один из мужчин, что уносили Тан Чжи наверх, стремительно сбежал по лестнице, его лицо было белым как полотно.

— Молодой господин! Господин Тан... его вырвало кровью!

— Что?! — вскрикнули хором А-Цзи и Цзэн Кэ.

Услышав это, Цзэн Кэ побледнела и схватилась за живот — от стресса у неё начались схватки. На секунду А-Цзи запаниковал, но быстро пришёл в себя, поддержав её.

— Вы двое! Быстро, несите господина Тана вниз! Едем в больницу! — скомандовал он, а затем, недолго думая, бережно, но быстро подхватил Цзэн Кэ на руки и бросился к своей машине.

Е Сянь, проваливаясь в сон, услышал настойчивый звонок телефона. Решив, что это вызов из больницы, он мгновенно проснулся и схватил аппарат. На экране — номер А-Цзи. Нахмурившись, он всё же ответил.

— А Сянь! С Тан Чжи беда! Он в вашей больнице, приезжай, быстро!

Голос А-Цзи звучал сдавленно и торопливо. Е Сянь вскочил с кровати, телефон отлетел в сторону. Он натянул первое попавшееся, схватил ключи от машины и выбежал из дома, даже не закрыв дверь на ключ.

Мозг лихорадочно соображал. Тан Чжи... напился? Или подрался? Мысли путались, создавая жуткие картины.

Он мчался с предельной скоростью. А-Цзи поджидал его у главного входа в больницу и буквально набросился на него.

— У Тан Чжи желудочное кровотечение, его забрали в операционную. А ещё одна женщина, Цзэн Кэ... она так испугалась, когда его вырвало кровью, что у неё начались схватки. Сейчас она в родильном отделении, рожает.

— Что?! — Е Сянь остолбенел на секунду, а затем рванул в сторону операционных.

— Кто оперирует?

— Врач по фамилии Чжан, — ответил А-Цзи, не понимая, зачем тот спрашивает.

— С ней, с роженицей, кто-нибудь есть?

— Двое моих охранников с ней.

— Хорошо. Иди к ней, будь рядом. А я пойду к Тан Чжи и попробую связаться с родными этой женщины, — выпалил Е Сянь и помчался дальше по коридору.

А-Цзи на мгновение застыл, кивнул сам себе и направился в роддом.

<http://bllate.org/book/16263/1463365>